

Павленко Елена Александровна

О "ЛОЖНЫХ" АЛЛЮЗИЯХ В ПЕРЕВОДЕ: НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА Л. ВАЙСБЕРГЕР "У КАЖДОГО СВОЯ ЦЕНА"

В данной статье автор раскрывает содержание понятий "аллюзия" и "ложная аллюзия" применительно к переводу на материале сопоставления оригинального текста и перевода романа современной американской писательницы Л. Вайсбергер "У каждого своя цена". Рассматриваются основные характеристики аллюзии как включения, требующего отдельного переводческого решения, и на конкретных примерах анализируются возможные причины создания "ложной" аллюзии в переводе, виды отсылочных прецедентных текстов, а также последствия появления в тексте "ложной" аллюзии.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2016/3/26.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2016. № 3 (105). С. 92-94. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2016/3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

УДК 81'255.4

Филологические науки

В данной статье автор раскрывает содержание понятий «аллюзия» и «ложная аллюзия» применительно к переводу на материале сопоставления оригинального текста и перевода романа современной американской писательницы Л. Вайсбергер «У каждого своя цена». Рассматриваются основные характеристики аллюзии как включения, требующего отдельного переводческого решения, и на конкретных примерах анализируются возможные причины создания «ложной» аллюзии в переводе, виды отсылочных прецедентных текстов, а также последствия появления в тексте «ложной» аллюзии.

Ключевые слова и фразы: аллюзия; «ложная» аллюзия; перевод аллюзий; прецедентный текст; культурный фон.

Павленко Елена Александровна, к. филол. н.

*Санкт-Петербургский государственный университет
eapavlenko@inbox.ru*

О «ЛОЖНЫХ» АЛЛЮЗИЯХ В ПЕРЕВОДЕ: НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА Л. ВАЙСБЕРГЕР «У КАЖДОГО СВОЯ ЦЕНА»

Термин «аллюзия», как и английский термин “allusion”, имеет огромное количество определений. Так, например, согласно *Oxford English Dictionary*, аллюзия может использоваться в широком смысле для обозначения «мимолетной или случайной отсылки» [7]. Тот же *Oxford English Dictionary* дает еще одно, более конкретное, определение аллюзии как «подразумеваемой или непрямой отсылки». Традиционно под этим определением понимается какой-либо намек, а не прямое упоминание [4, р. 105]. На современном этапе изучения английского языка термин «аллюзия» используется как общий для целой группы лингвистических явлений, тем или иным образом связанных друг с другом формально-структурными и прагматическими характеристиками и функционирующими в рамках диалога между автором и читателем, а также диалога текстов.

Преимуществом диалогического подхода к анализу текста является то, что при таком подходе особое внимание обращено на текст с целью выявить авторское намерение, при этом учитывается роль читателя в воспроизведении значения текста, то есть в центре находятся и читатель, и автор текста. Сложность заключается в следующем: чтобы воспроизведение смысла читателем совпало с авторской интенцией, требуется наличие определенного фонового знания со стороны читателя.

Представляется очевидным, что некоторые аллюзии при этом могут остаться неопознанными, и таким образом объем смыслов «читательского» текста будет уже смыслового объема «авторского» текста. Возможно, что некоторые смыслы будут расширены читателем за счет его фоновых знаний, объем которых может оказаться шире объема авторских. Например, автор безотчетно заимствовал какой-либо фрагмент прецедентного текста, полагая такой фрагмент своим и не осознавая, что это – заимствование. Читатель же заимствование опознал, несмотря на отсутствие сигналов со стороны автора, и реминисценция превратилась в аллюзию или, например, в косвенную цитату, и смысл «читательского» текста оказался шире «авторского», поскольку возникло соположение контекстов, которого автор не предполагал.

Прагматическое воздействие автора текста на читателя заранее планируется автором, и конечной целью такого воздействия является корректировка восприятия содержательно-фактуальной информации (СФИ) [3, с. 27] с помощью разных способов и приемов, включающих, в частности, использование аллюзии. Автор заинтересован в том, чтобы читатель опознал аллюзию и уловил, частью какого прецедентного текста она является, иначе большое количество смыслов, задуманных автором, не будут поняты читателем. Таким образом, в подобном тексте преобладает вертикальный контекст в противовес горизонтальному, то есть контекст, ориентированный на прецедентные тексты и фоновые знания читателя. Это – та часть историко-филологических сведений эпохи, которую, исходя из своего творческого замысла, автор считает необходимым ввести в текст.

Что касается самой аллюзии, то она обладает целым рядом характеристик, отличающих ее от прочих включений и превращающих ее в уникальное явление. Итак, наиболее очевидной чертой аллюзии является обязательный интертекстовый повтор, то есть воспроизведение элемента(ов) прецедентного текста в принимающем тексте. Повтор всегда фрагментарный – поскольку воспроизводится только часть, отрезок прецедентного текста. Следовательно, сама по себе аллюзия не является независимым элементом текста – она зависит и от прецедентного, и от принимающего текста, и при рассмотрении ее вне контекстов может восприниматься только в буквальном значении. С другой стороны, если читатель аллюзию не опознает, то соположение контекстов не происходит, и смысл аллюзии также сводится к буквальному. Аллюзию можно назвать «чужеродным» элементом принимающего текста, поскольку она принадлежит сразу двум контекстам, первоначальному и принимающему.

Что касается изучения аллюзии в переводе, то в работах западных лингвистов и литературоведов принято считать, что аллюзивное значение в переводе теряется в случае, если передается только поверхностный, референциальный смысл [5]. Р. Лепшихальм [6] в своей работе, посвященной переводам на финский язык, пишет о том, что в случае с аллюзией переводчики передают только смысл текста, не обращаясь к классическим финским переводам претекстов, что приводит к тому, что читатель «не видит» ассоциативного значения.

Подводя промежуточный итог, отметим: для правильной передачи аллюзии в переводе переводчику необходимо: а) увидеть аллюзию; б) придумать средства передачи ее в переводе с сохранением нарушения/сигнала. Таким образом, при переводе возможны три варианта: а) аллюзия переводчиком не опознана и, следовательно, не передана; б) аллюзия переводчиком не опознана, передана буквально, но воспринята читателем, чей объем

фоновых знаний – выше, чем у переводчика, и который, следовательно, «увидел» и в переведенном тексте пропущенные переводчиком нарушения и/или сигнал; и в) третий вариант, рассмотрению которого и посвящена данная статья, – аллюзия в оригинальном тексте отсутствует, но присутствует в переводе.

Аллюзии третьего типа мы будем называть «ложные аллюзии» и рассмотрим их на примере перевода романа Л. Вайсбергер «У каждого своя цена» (“Everyone Worth Knowing”).

Пример 1

Following closely behind them was Courtney, my original link to the group and an associate editor at Teen People who not only read every romance novel ever written but who just so happened to enjoy writing them as well [8, p. 32]. / Кортни – помощница редактора журнала «*Подростки тоже люди*» и не только несет крест прочтения каждого нового романа, но и с удовольствием их пишет (*здесь и далее курсив – наш*) [1, с. 53].

В данном примере мы видим две «ложных аллюзии». Первая из них – отсылка на фоновые знания читателя и не имеет определенного конкретного прецедентного текста, вторая – стертая библейская аллюзия. И если в первом случае можно предположить, что автор перевода добавил аллюзию неосознанно, то во втором переводчик дополнил смысл авторского текста теми значениями, которых нет в оригинале, а именно – выразил отношение главной героини к подростковой литературе.

Пример 2

Some habits *die hard*, so, as usual, I flipped to Page Six and was stunned by what I saw: a large piece on Abby, complete with a picture [8, p. 233]. / Привычки *умирают, но не сдаются*: я автоматически открыла «Шестую страницу» и с изумлением увидела большую статью о Водовороте с фотографией [1, с. 348].

Пример 2 отличается от Примера 1 тем, что в данном случае аллюзия в оригинальном тексте присутствует: “Die Hard” – название знаменитой серии фильмов (в российском прокате – «Крепкий орешек»). В переводе же создана «ложная аллюзия» на фоновые знания именно русского читателя. Такую замену одной аллюзии на другую никак нельзя признать удачной.

Пример 3

I headed for my closet. After some discards and retries, I settled on a pair of tight black pants and a plain black tank top. I extracted some decently high heels, bought during a shopping trip in Soho, and took the time to blow out the exceedingly thick black hair I inherited from my mother... [8, p. 48]. / Моему гардеробу еще предстояло оправиться после *четырёх лет тощих коров* и многочисленных костюмов в серых, темно-синих и черных тонах, и в результате многочисленных примерок и браковок я решила на обтягивающие черные брюки и простую черную майку. Затем извлекла на свет божий пару туфель на пристойно высоких каблуках, приобретенных во время шопинг-тура в Сохо, и долго укладывала феном чересчур густые черные волосы, унаследованные от матери... [1, с. 79].

В данном примере мы видим в переводе аллюзию, отсутствующую в оригинале, – Ветхий Завет, Бытие, гл. 41: «По прошествии двух лет фараону снилось: вот, он стоит у реки; и вот, вышли из реки семь коров, хороших видом и тучных плотью, и паслись в тростнике; но вот, после них вышли из реки семь коров других, худых видом и тощих плотью, и стали подле тех коров, на берегу реки; и съели коровы худые видом и тощие плотью семь коров хороших видом и тучных» [2]. В этом примере мы видим не полную библейскую цитату, а именно аллюзию – переводчик меняет 7 лет на 4 года, указывая, сколько героиня проработала в банке. Очевидно, такой перевод нельзя признать удачным, хотя серьезных искажений смысла и характеристики героини не происходит (героиня по сюжету выросла в ортодоксальной еврейской семье, и ее нельзя заподозрить в незнании Ветхого Завета).

Пример 3

My mother dropped her fork and it clattered on the plate. “You do not.” It sounded like she hoped it would be true if she stated it forcefully enough. “You can’t possibly” [8, p. 28]. / – Нет, не читаешь. – Это прозвучало так, словно мама надеялась сделать слово правдой, если произнесет его достаточно твердо. – *Этого не может быть, потому что не может быть никогда* [1, с. 47].

Данный пример интересен тем, что у «ложной» аллюзии имеется прецедентный текст-источник: рассказ А. П. Чехова «Письмо к ученому соседу». В оригинале аллюзия полностью отсутствует. Таким образом, автор перевода снова отсылает читателя к «русскому» фоновому знанию. Более того, переводчик добавляет и характеристику героини.

Пример 4

“Nice to meet you,” I whispered back. “I’m Bette. I was just sitting at their apartment earlier and somehow ended up here. It seems like a very nice dinner, though” [8, p. 31]. / – Приятно познакомиться, – прошептала я. – Меня зовут Бетт. Еще совсем недавно я сидела в дядиной квартире, *никого не трогала*, но каким-то образом оказалась здесь. Вообще-то ужин удался [1, с. 50].

Данный пример схож с предыдущим в том, что переводчик создает отсылку на корпус русской литературы, на этот раз – на роман М. Булгакова «Мастер и Маргарита». Отличие же заключается в том, что фраза из романа Булгакова давно «ушла в народ» и сейчас широко используется на интернет-форумах, приобретая излишне разговорный оттенок. Так что «ложная» аллюзия в данном примере снижает общий стиль романа.

Пример 5

“Well, we’ll obviously have to celebrate,” he said loudly. “Black Door, just the three of us, multiple shots of something strong and cheap.”

“Definitely,” I added, happy for something to say. “A celebration is most definitely in order” [8, p. 4]. / – Ну, это точно надо отпраздновать, – громко заявил Майкл. – «Черная дверь», мы втроем и много-много порций чего-нибудь крепкого и дешевого.

– Согласна, – подхватила я, радуясь возможности *подбросить свои три гроша*. – Непременно отметим [1, с. 8].

В данном примере добавлена стертая аллюзия, перешедшая в пословичный фонд русского языка. На наш взгляд, такое добавление чисто разговорной фразы снижает стилистический фон романа.

Пример 6

I still had to do that invitation list for five hundred and party favors, but I decided it could wait [8, p. 72]. / Предстояло составить список гостей на пятьсот человек и наметить фаворитов вечеринки, но *эта Европа могла подождать* [1, с. 113].

В русском переводе использована ставшая крылатой фраза, произнесенная российским императором Александром III: «Когда Русский Царь удит рыбу, Европа может подождать». Данный пример схож с Примером 5 использованием русского фонда крылатых выражений. На наш взгляд, в данном случае переводчик меняет характеристику героини.

Подводя итог, можно отметить, что беглое сравнение оригинала и перевода романа Л. Вайсбергер позволило выявить порядка 25-ти случаев создания в переводе «ложной» аллюзии. В указанных случаях в результате был снижен общий стиль романа, добавлены несуществующие характеристики персонажей, а роман в целом приобрел русский культурный фон, который никак не мог быть запланирован автором.

Список литературы

1. Вайсбергер Л. У каждого своя цена. М.: АСТ, 2006. 512 с.
2. Ветхий Завет [Электронный ресурс]. URL: http://days.pravoslavie.ru/Bible/B_byt41.htm (дата обращения: 03.03.2016).
3. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. М.: КомКнига, 2006. 144 с.
4. Ben-Porat Z. The Poetics of Literary Allusion // A Journal for Descriptive Poetics and Theory of Literature. Tel-Aviv, 1976. Vol. 1. P. 105-128.
5. Hwang Mei-shu. Problems and Possibilities in Translating Proverbs and Allusions // Tamkang Review. 1985. Vol. 16. № 2. P. 207-218.
6. Leppihalme R. Culture Bumps: On the Translation of Allusions. Helsinki University Press, 1994. 313 p.
7. Oxford English Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <http://www.oxfordlearnersdictionaries.com/> (дата обращения: 22.02.2016).
8. Weisberger L. Everyone Worth Knowing. N. Y.: Simon & Schuster, 2005.

ON “FALSE” ALLUSIONS IN TRANSLATION: BY THE MATERIAL OF THE NOVEL BY L. WEISBERGER “EVERYONE WORTH KNOWING”

Pavlenko Elena Aleksandrovna, Ph. D. in Philology
Saint Petersburg University
epavlenko@inbox.ru

The article reveals the content of the notions “allusion” and “false allusion” as to translation by the material of the comparison of the original text and translation of the novel by the contemporary American writer L. Weisberger “Everyone Worth Knowing”. The main characteristics of allusion as an inclusion requiring a certain translation solution are considered, and by concrete examples possible reasons of the creation of a “false” allusion in translation, the kinds of reference precedent texts, and also the consequences of a “false” allusion appearance in the text are analyzed.

Key words and phrases: allusion; “false” allusion; translation of allusions; precedent text; cultural background.

УДК 81'255.4

Филологические науки

В данной статье изучается понятие «переводческая ошибка» на материале сопоставления оригинального текста и перевода романа современной американской писательницы Л. Вайсбергер «У каждого своя цена». Автор рассматривает основные типы и виды переводческих ошибок и на конкретных примерах демонстрирует последствия их появления в тексте, а также результат неправильного перевода с точки зрения воздействия на читателя.

Ключевые слова и фразы: переводческая ошибка; семантическая эквивалентность; экспрессивность; узус языка перевода; денотативное содержание.

Павленко Елена Александровна, к. филол. н.
Санкт-Петербургский государственный университет
epavlenko@inbox.ru

ТИПЫ ПЕРЕВОДЧЕСКИХ ОШИБОК (НА МАТЕРИАЛЕ ПЕРЕВОДА РОМАНА Л. ВАЙСБЕРГЕР «У КАЖДОГО СВОЯ ЦЕНА»)

Проблема переводческих ошибок обсуждается лингвистами и переводчиками на протяжении многих лет. В научной и учебной литературе сложно найти единое формальное определение «переводческой ошибки» как таковой. В идеале качественный перевод любого текста не должен содержать сколько-нибудь значительного количества ошибок. Однако очевидно, что в практике переводческой деятельности ошибки случаются.